09

Влияние поляризационных характеристик пробного излучения на сигнал оптически детектируемого магнитного резонанса в магнитометрических и гироскопических квантовых датчиках

© А.К. Вершовский, С.П. Дмитриев, А.С. Пазгалев, М.В. Петренко

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия E-mail: antver@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 14 июня 2019 г. В окончательной редакции 14 июня 2019 г. Принято к публикации 25 июня 2019 г.

> Рассматривается влияние поляризационных характеристик пробного лазерного излучения в схемах квантовых датчиков (магнитометров на основе эффекта электронного парамагнитного резонанса и гироскопов, использующих одновременно эффекты электронного и ядерного магнитного резонанса) на амплитуду сигнала этих датчиков. Выведены и экспериментально проверены использующие формализм Стокса-Мюллера соотношения, связывающие величину сигнала магнитного резонанса с параметрами элементов оптической схемы датчика. Показано, что основное деструктивное влияние на сигнал в стандартной двухлучевой схеме оказывают фазовые задержки, вносимые как металлическими, так и диэлектрическими зеркалами. Предложены и апробированы методы компенсации этого деструктивного влияния.

> Ключевые слова: оптически детектируемый магнитный резонанс, квантовый магнитометр, поляризация света.

DOI: 10.21883/PJTF.2019.20.48383.17930

Два последних десятилетия характеризуются возрождением и бурным ростом интереса к квантовым датчикам, использующим оптическую накачку и оптическое детектирование магнитного резонанса в ячейках, содержащих пары щелочных атомов [1,2]. Этот интерес обусловлен в первую очередь появлением надежных компактных источников резонансного лазерного излучения, которое в этих датчиках используется как для накачки, так и для детектирования резонанса. В частности, с появлением лазеров с вертикально-излучающим резонатором [3,4] стала возможной разработка сверхкомпактных магнитометров [5,6] и гироскопов на основе эффекта ядерного магнитного резонанса [7,8]. Эти схемы получили дальнейшее развитие благодаря использованию таких нелинейных эффектов, как сужение линии магнитного резонанса при высокой интенсивности лазерной накачки [9] и в нулевых магнитных полях [10,11]. В результате чувствительность оптических магнитометрических датчиков была повышена настолько, что позволила им конкурировать со сверхпроводящими датчиками в магнитоэнцефалографических системах [12].

В классической двухлучевой схеме датчика [13] оптическая накачка атомов щелочного металла осуществляется циркулярно поляризованным лучом, настроенным на центр линии поглощения и направленным вдоль оси z, т.е. вдоль магнитного поля, а для детектирования используется пробный луч, направленный вдоль оси x (рис. 1). Максимальная чувствительность, а также степень подавления флуктуаций лазерного излучения реализуются при детектировании пробным линейно поляризованным лучом, отстроенным по частоте от центра линии оптического поглощения щелочного металла на несколько ее ширин. Магнитные моменты атомов в постоянном поле прецессируют на так называемой ларморовской частоте в плоскости x0y; резонансное радиочастотное поле выравнивает фазы прецессий отдельных моментов. Поперечная компонента коллективного момента создает в системе осциллирующее циркулярное двулучепреломление, вследствие чего азимут плоскости поляризации пробного луча также осциллирует на частоте магнитного резонанса. Эти осцилляции детектируются измерителем угла поляризации, в простейшем случае представляющим собой балансный фотоприемник (БФП), состоящий из поляризационного расщепителя и двух детекторов интенсивности излучения.

Рис. 1. Упрощенная схема квантового датчика. *I* — ячейка, 2 — ввод излучения накачки, *3* — ввод пробного излучения, 4 — балансный фотоприемник, *L*1 — луч оптической накачки, *L*2 — пробный луч, *M*1, *M*2 — зеркала.

Тип	Обозначение	R_p	R_s	χ, °
Алюминиевое Алюминиевое (эксперимент)	$\begin{array}{c} \text{Al} \\ \text{Al}(Exp) \end{array}$	0.876^{*} 0.848^{*}	0.936 0.936*	4.911 7.9*
Алюминиевое с покрытием	$Al + SiO_2$	0.848*	0.942*	17.0*
Серебряное	Ag	0.979	0.989	9.424
Золотое	Au	0.940	0.969	1.492
Диэлектрическое	Dielectr.	0.990**	0.995**	38.0*

Параметры зеркал

* Данные получены в эксперименте.

** Данные взяты из каталога производителя.

Требования компактности заставляют в большинстве случаев использовать на практике схему, в которой детектирующий луч входит в датчик параллельно лучу накачки, а на входе в ячейку и на выходе из нее поворачивается на 90° зеркалами М1 и М2. Эти зеркала неизбежно влияют на поляризационные характеристики пробного луча [14,15], снижая эффективность детектирования сигнала магнитного резонанса. Настоящая работа посвящена исследованию этого влияния и разработке методов его минимизации. Параметры магнитного резонанса в ячейке считаем не зависящими от параметров пробного луча; при условии нормировки интенсивности пробного света на БФП от них также не зависит среднеквадратичная амплитуда дробовых шумов, и фактор качества магнитного резонанса [2,16] определяется амплитудой сигнала, регистрируемого фотоприемником.

Магнитный резонанс возбуждался в ячейке размером $8 \times 8 \times 8$ mm, содержащей насыщенные пары Cs и азот (N₂) под давлением 100 Torr; в качестве источников накачки и пробного излучения использовались полупроводниковые лазеры с внешними резонаторами производства компании VitaWave. Ячейка была расположена в многослойном магнитном экране, индукция поля в котором поддерживалась на уровне $12.0\,\mu$ T. БФП представлял собой кубический поляризационный расщепитель Thorlabs PBS122 с двумя фотодиодами в общей вращающейся оправе. Исследование поляризационных характеристик пробного луча производилось с помощью поляриметра Thorlabs PAX5710IR1-T-TXP. Амплитуда сигнала на ларморовской частоте измерялась синхронным детектором SR830.

Для описания характеристик пробного луча, оптических элементов схемы и рабочей ячейки нами использовался формализм вектора Стокса [17] в случае полностью поляризованного света, характеризуемого тремя независимыми параметрами: интенсивностью *I*, азимутом поляризации ψ и эллиптичностью χ . Все оптические элементы описывались комбинациями элементарных матриц Мюллера [18]: $R(\theta)$ — оператор вращения на угол θ ; $D(\delta)$ — оператор фазовой задержки на угол δ ; $A(R_p, R_s)$ — оператор потерь на поверхностях, R_p, R_s — коэффициенты отражения для *p*- и *s*-поляризации соответственно. Зеркало в таком формализме описывается матрицей $M(R_p, R_s, \delta) = A(R_p, R_s)D(\delta)$

Рис. 2. a — зависимость от азимута входной поляризации поворота азимута выходной поляризации (R1, R2) и эллиптичности (E1, E2) для систем из двух зеркал — Al (I)и Al + SiO₂ (2); b — амплитуды сигнала (S) и амплитуды сигнала, нормированной на интенсивность (S/I), от азимута входной поляризации для схем с двумя (2M), тремя (3M) и четырьмя (4M) Al-зеркалами. Точки — эксперимент, линии теория.

(где $\delta = 2\chi_M$, а χ_M — максимальная эллиптичность, вносимая зеркалом), произвольная фазовая пластина, оси которой наклонены под углом θ к вертикали, матрицей $P(\theta, \delta) = R(\theta)D(\delta)R(-\theta)$. Было рассмотрено несколько типов зеркал, параметры которых [19] приведены в таблице.

Отметим, что измеренные нами параметры алюминиевого зеркала Al(Exp) несколько отличаются от табличных, возможно вследствие образования оксидной пленки на поверхности металла.

Рис. 3. Зависимость амплитуды сигнала от азимута входной поляризации для схем с двумя (2*M*) и тремя (3*M*) зеркалами из различных материалов. Точки — эксперимент, линии — теория.

Для ячейки было принято наиболее общее описание: $C(R_{pC}, R_{sC}, \theta_C, \delta_C) = R(\theta_C)D(\delta_C)A(R_{pC}, R_{sC})$, позволяющее учесть возможные эффекты линейного дихроизма $(R_{pC} \neq R_{sC})$ и линейного двулучепреломления ($\delta_C \neq 0$), обусловленные выстраиванием магнитных моментов в ячейке. В атомарной системе не может существовать постоянных, т.е. непрецессирующих, магнитных моментов, направленных под углом к магнитному полю (в том числе и вдоль оси x), и величина $\theta_C \sim \theta_A \cos(\omega t)$ может отличаться от нуля только на частоте магнитного резонанса ω и при определенных условиях на ее второй гармонике. Сигнал магнитного резонанса при этом описывается как производная разностного сигнала на БФП по амплитуде θ_A .

Нами были исследованы зависимости поляризационных характеристик пробного луча от азимута ψ входной поляризации ($s = 0^{\circ}$, $p = 90^{\circ}$) для двух наборов зеркал: Al и Al + SiO₂. Показано, что поляризационные характеристики пробного луча без ячейки хорошо описываются в рамках модели (рис. 2, *a*). Введение в систему ячейки приводит к незначительному изменению эллиптичности луча: $\delta_C = (-2 \pm 2)^{\circ}$.

Было также исследовано влияние вносимой зеркалами эллиптичности пробного луча на амплитуду сигнала магнитного резонанса. Предпринята попытка скомпенсировать это влияние введением в схему одного или двух расположенных непосредственно перед БФП дополнительных зеркал: зеркало M3 отражает пробный луч в направлении оси y, выводя его из плоскости z0x, зеркало M4 отражает луч в направлении -z.

Результат измерений для A1 показан на рис. 2, *b*. Видно, что поляризационные зависимости амплитуды сигнала, нормированного на интенсивность света на БФП, действительно могут быть частично скомпенсированы введением одного и, в меньшей степени, двух зеркал. При этом без существенной потери точности можно считать, что помимо поворота угла поляри-

зации на ларморовской частоте ячейка не вносит в систему никаких возмущений ($\delta_C = 0$, $R_{pC} = R_{sC} = 1$). Сравнение теории и эксперимента позволяет говорить о достаточной степени апробации теории.

На рис. 3 представлены теоретические и экспериментальные зависимости амплитуды сигнала от азимута входной поляризации для перечисленных выше типов зеркал. Видно, что в стандартной схеме с двумя зеркалами (2M) потеря сигнала происходит в любом случае: при применении металлических зеркал — из-за их относительно низких (особенно для Al) коэффициентов отражений, а при применении зеркал с защитными покрытиями и диэлектрических интерференционных зеркал из-за вносимой ими фазовой задержки, причем в последнем случае потери сигнала могут быть катастрофичны. Как следует из рис. 3, именно в этом случае введение в схему зеркала M3 оказывается особенно эффективным: вследствие высокой отражательной способности диэлектрических зеркал оно позволяет исключить потери при условии, что поляризация входного излучения представляет собой чистую s- или p-поляризацию.

Таким образом, исследовано влияние на амплитуду сигнала магнитного резонанса поляризационных характеристик пробного луча, определяемых потерями и фазовыми задержками, которые вносят элементы оптической схемы. Построена и экспериментально апробирована теория, проведено сравнение влияния диэлектрических и металлических зеркал, предложен способ компенсации этого влияния. Наиболее существенным практическим выводом является рекомендация использовать в стандартной схеме датчика металлические (золотые и серебряные) зеркала без защитных покрытий. Использование же диэлектрических интерференционных зеркал, несмотря на их высокую отражательную способность, оказывается оправданным только при введении в схему дополнительного компенсирующего элемента и только для s- и p-поляризаций лазерного излучения.

Благодарности

Авторы выражают благодарность В.С. Запасскому за интерес к работе и полезные дискуссии.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Budker D., Romalis M. // Nature Phys. 2007. V. 3. P. 227.
- [2] Александров Е.Б., Вершовский А.К. // УФН. 2009. Т. 179. № 6. С. 605–637.
- [3] Serkland D.K., Geib K.M., Peake G.M., Lutwak R., Rashed A., Varghese M., Tepolt G., Prouty M. // Proc. SPIE. 2007.
 V. 6484. P. 648406 (1–10).
- [4] Малеев Н.А., Блохин С.А., Бобров М.В., Кузьменков А.Г., Кулагина, М.М., Устинов В.М. // Гироскопия и навигация. 2018. Т. 26. № 1. С. 81–92.

- [5] Shah V.K., Wakai R.T. // Phys. Med. Biol. 2013. V. 58. N 22.
 P. 8153–8161.
- [6] Korth H., Strohbehn K., Tejada F., Andreou A.G., Kitching J., Knappe S., Lehtonen S.J., London S.M., Kafel M. // J. Geophys. Res. Space Phys. 2016. V. 121. N 8. P. 7870–7880.
- [7] Walker T.G., Larsen M.S. // Advances in atomic, molecular, and optical physics / Eds E. Arimondo, C.C. Lin, S.F. Yelin. Academic Press, 2016. V. 65. P. 373–401.
- [8] Вершовский А.К., Литманович Ю.А., Пазгалёв А.С., Пешехонов В.Г. // Гироскопия и навигация. 2018. Т. 26. № 1. С. 55-80.
- [9] Bhaskar N.D., Camparo J., Happer W., Sharma A. // Phys. Rev. A. 1981. V. 23. N 6. P. 3048–3064.
- [10] Kominis I.K., Kornack T.W., Allred J.C., Romalis M.V. // Nature. 2003. V. 422. N 6932. P. 596–599.
- [11] Ledbetter M.P., Savukov I.M., Acosta V.M., Budker D., Romalis M.V. // Phys. Rev. A. 2008. V. 77. N 3. P. 033408.
- [12] Boto E., Holmes N., Leggett J., Roberts G., Shah V., Meyer S.S., Muñoz L.D., Mullinger K.J., Tierney T.M., Bestmann S., Barnes G.R., Bowtell R., Brookes M.J. // Nature. 2018. V. 555. P. 657.
- [13] Bell W.E., Bloom A.L. // Phys. Rev. 1957. V. 107. N 6. P. 1559–1565.
- [14] Smith L.L., Koch P.M. // J. Opt. Soc. Am. A. 1996. V. 13. N 10. P. 2102–2105.
- [15] Galvez E.J., Koch P.M. // J. Opt. Soc. Am. A. 1997. V. 14. N 12. P. 3410–3414.
- [16] Вершовский А.К., Пазгалев А.С. // ЖТФ. 2008. Т. 78. В. 5. С. 116–124.
- [17] McMaster W.H. // Am. J. Phys. 1954. V. 22. N 6. P. 351-362.
- [18] McMaster W.H. // Rev. Mod. Phys. 1961. V. 33. N 1. P. 8–28.
- [19] Born M., Wolf E. Principles of optics. 7th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 621.